

Руденко Валентина Анатольевна

доктор социологических наук, профессор,
директор Волгодонского института
филиала Южно-российского государственного
технического университета (НПИ)
тел.: (928) 101-90-00

**ДУХОВНЫЙ КРИЗИС
СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
КАК СЛЕДСТВИЕ
ДОГОНЯЮЩЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Аннотация:

Российское общество на сегодняшний день по-прежнему находится в состоянии глубокого и всеобъемлющего кризиса духовной сферы, что не может не сказываться в изменении характера когнитивных схем социальной логики и мотиваций социального поведения. Факторы, обусловившие кризис, коренятся в первую очередь в недавно пережитой обществом трансформации институтов и переоценке базовых социетальных ценностей.

Ключевые слова:

Духовный кризис, догоняющая модернизация, современное общество, социетальные ценности.

Rudenko Valentina Anatolievna

Doctor of Sociology,
director of Volgodonsk Institute,
affiliate of South Russian State
Technical University (NPI)
tel.: (928) 101-90-00

**SPIRITUAL CRISIS OF
MODERN
RUSSIAN SOCIETY
AS RESULT OF
CATCHING UP MODERNIZATION**

The summary:

Russian society today is still in a deep and comprehensive crisis, the spiritual realm that can not fail to affect a change in the nature of cognitive schemes of social logic and motivations of social behavior. Factors behind the crisis, rooted primarily in the society has recently experienced the transformation of institutions and re-evaluation of basic societal values.

Keywords:

Spiritual crisis, catching up modernization, modern society, societal values.

Российское общество на сегодняшний день по-прежнему находится в состоянии глубокого и всеобъемлющего кризиса духовной сферы, что не может не сказываться в изменении характера когнитивных схем социальной логики и мотиваций социального поведения. Факторы, обусловившие кризис, коренятся в первую очередь в недавно пережитой обществом трансформации институтов и переоценке базовых социетальных ценностей. Кризис, как показал П. Штомпка, является следствием и результатом пережитой обществом культурной травмы. В то же время многие исследователи полагают, что фактором духовного кризиса стала не только сама по себе трансформация общества, но и характер преобразований и избранная стратегия их осуществления. Реализация программ догоняющего развития всегда несет с собой возможные негативные последствия для социокультурного контекста. Догоняющая модернизация, подвергая ломке и вытеснению традиционные духовные и культурные ценности, способствует внедрению современных институциональных форм, но взамен лишает общество необходимой для него духовной перспективы. Тем самым создается опасная ситуация идейного вакуума, массового разочарования во всех ценностях и нигилизма, утраты культурой черт и качеств, традиционно ассоциируемых с национальной идентичностью. В число возможных социально-деструктивных последствий догоняющей модернизации необходимо включить возникновение невозполнимых разрывов значимых социальных связей, разрушение традиционных культур в результате некритического заимствования ценностей и моделей глобальной унифицированной и вестернизированной культуры. Механические культурные заимствования способствуют непосильному для общества, живущего в традиционном темпе социального времени, ускорению социальных процессов. При этом традиционные

интерпретативные комплексы и основанные на них нормы поведения оказываются бесполезными.

Именно поэтому, как пишет Т.И. Заславская [1, с. 92], трансформация большинства посткоммунистических обществ, по крайней мере на первых этапах, сопровождается не созиданием, а разрушением прежде всего в области духовно-интеллектуальной жизни и культуры. Это находит проявление в свертывании высокотехнологических производств, кризисе науки и образования, депрофессионализации высококвалифицированных кадров, «утечке умов», ухудшении качества жизни и условий развития личности, широком распространении иллегальных форм социальных практик, коррупции, преступности, размывании нравственных критериев.

В настоящее время, когда российское общество находится в процессе относительной стабилизации и есть уже достаточно заметные достижения в экономике и внешней политике, духовный кризис общества продолжается и не может не вызывать тревогу. Затяжной характер процессов духовной сферы объясняется ее высокой инертностью в отношении изменений: сформировавшиеся духовно-мировоззренческие черты поколения сохраняются на протяжении всего периода его социально активной жизни. Тем более что удар по духовности и культуре был нанесен уже культурной революцией и долгой духовной стагнацией советского периода. Академик Д.С. Лихачёв констатировал, что в постперестроечной России катастрофический упадок культуры [2, с. 20]. И в настоящее время россияне и российское общество в целом часто демонстрируют элементарный дефицит духовности, связанный с этим недостаток культурной рефлексии, непонимание серьезности имеющихся духовных проблем.

Многие современные исследователи признают растущую бездуховность российской действительности как следствие далеко зашедших деструктивных процессов в духовной и культурной жизни общества. «Выявляется это в неоднократном насильственном разрушении системы высших, надличностных, гуманистических ценностей, определяющих главные цели, идеалы и смысл как общественного, так и личного бытия, в низкой ценности человеческой личности, ее совести, чести и достоинства, в низкой «цене» самой человеческой жизни, в преобладании насильственных методов утверждения свободы и воспроизводящемуся нигилистическому отрицанию своего прошлого», – пишет Л.П. Бueva [3, с. 6]. А такие авторы, как Ю.Н. Гладкий и С.Б. Лавров, говоря о победившей в пореформенной России бездуховности, подчеркивают резкое снижение роли и авторитета духовной культуры в жизни общества, массовую утрату интереса к высокой культуре [4, с. 147].

Многие явления современной российской действительности свидетельствуют о том, что бездуховность не может не порождать деформаций общественной нравственности. Агрессивное презрение к духовности, в котором соединились вчерашний «совок» и сегодняшний «новый русский», наложило стойкий отпечаток на культурный облик современной России. Потребительство, социально-политическая и гражданская индифферентность, правовой нигилизм и имморализм в оценке своих и чужих поступков, безразличие к будущему собственной страны и отсутствие интереса к ее прошлому, даже его активное неприятие, – все это характеризует духовную атмосферу российского общества сегодня. Примитивизм массовой культуры, отчуждение от образцов культуры высокой дополняет картину.

Массовая культура современной России, базирующаяся на подражании наиболее примитивным образцам западной поп-культуры, вторична, изначально подгоняется под нетребовательный вкус обывательской аудитории, эксплуатируя одни и те же сюжеты, оттесняя на задний план жанры и достижения высокой культуры. Телевидение, пропагандируя и навязывая населению массовую культуру, предопределяет тем самым его жиз-

ненные горизонты, занижает и примитивизирует культурные потребности. Навязывание насилия и преступных моделей поведения с экранов телевидения стимулирует распространение атмосферы реального насилия в обществе, семье, человеческих отношениях, исподволь размывает критерии моральной дозволенности. Отсутствие воспитательного противодействия разлагающему влиянию СМИ усугубляет нравственные проблемы общества на всех уровнях, во всех социальных слоях. Если традиционно насилие и противоправное поведение связывались с принадлежностью к «социальному дну», ассоциировались с темнотой и необразованностью, то в настоящее время мы сталкиваемся с ростом преступности, насилия, жестокости в среде образованных, занимающих достаточно высокое социальное положение, материально обеспеченных людей.

Ни с чем не сопоставимые масштабы влияния массовой культуры означают вытеснение ею в общественном сознании и внимании ценностей высокой культуры, падение интереса к последним. Согласно исследованиям, в России происходит прогрессирующее снижение общего культурного уровня населения, особенно молодежи. Г.И. Осадчая, в частности, отмечает, что, согласно опросам, более половины молодых респондентов-москвичей практически не бывают в музеях и театрах. Косвенно эти ответы подтверждаются статистическими данными, согласно которым за период с 1980 по 1994 гг. общее количество посещений музеев сократилось в 1,5 раза, театров в 2,2 раза, а за период с 1990 по 1994 г. количество читателей библиотек всех ведомств уменьшилось в 1,2 раза [5, с. 54].

При этом даже те из опрошенных, кто, согласно собственным ответам, любит культурные формы досуга, достаточно редко реально их практикует. Только 40 % жителей мегаполисов и крупных городов, претендующих на полноценную духовную жизнь, реально посещает театр (о своей любви к нему, как отмечалось, сообщило до 80 % россиян из группы, условно обозначенной как «интеллектуалы»). В малых городах это делают и того меньше – всего 29,3 % опрошенных. Музеи и выставки посещают 33,9 % «интеллектуалов» из Москвы и Санкт-Петербурга, но только каждый пятый «интеллектуал» в провинциях. И только проблема самообразования и духовного самосовершенствования более или менее успешно решается интеллектуально ориентированными россиянами независимо от их места проживания. По крайней мере, литература, музыка, кино, увлечения и занятия по интересам присутствуют в их жизни практически в равной степени. Однако это как раз те формы проведения свободного времени, которые носят преимущественно домашний характер и требуют существенно меньших материальных затрат [6, с. 205].

Опасность этого явления современной российской действительности в том, что пропорционально приведенным данным снижается социально-интегративный потенциал ценностей национальной высокой культуры.

Простое перечисление проявлений общего духовно-культурного кризиса в России делает очевидным его тотальный характер. В духовно-нравственной сфере кризис сказывается в обесценивании традиционных ценностей, релятивизации норм общественной жизни, росте социальных фобий и утрате смысла деятельности, нарушении нормальных эмоциональных связей между людьми, в том числе и в семьях, нарастании взаимной отчужденности и «закрытости» для общения.

Ссылки:

1. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004.
2. Лихачёв Д.С. Раздумья о России. СПб., 1999.
3. Бueva Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии. 1996. № 2.

References (transliterated):

1. Zaslavskaya T.I. Sovremennoe rossiyskoe obshchestvo. Sotsial'niy mehanizm transformatsii. M., 2004.
2. Lihachev D.S. Razdum'ya o Rossii. SPb., 1999.
3. Bueva L.P. Duhovnost' i problemy нравstvennoy kul'tury // Voprosy filosofii. 1996. No. 2.

4. Гладкий Ю.Н., Лавров С.Б. Агрессивность бездуховности // «Дайте планете шанс!» М., 1995.
 5. Осадчая Г.И. Социальное знание и социальная практика. М., 2003.
 6. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социол. анализа / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2005.
4. Gladkiy Y.N., Lavrov S.B. Agressivnost' bezduhovnosti // «Dayte planete shans!» М., 1995.
 5. Osadchaya G.I. Sotsial'noe znanie i sotsial'naya praktika. М., 2003.
 6. Rossiyskaya identichnost' v usloviyah transformatsii: opyt sotsiol. analiza / executive ed. M.K. Gorshkov, N.E. Tihonova. М., 2005.